

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В производстве органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ ежегодно находится до 80% от всех расследуемых правоохранительными органами России дел о наркопреступлениях, совершенных в организованных формах: в составе групп лиц по предварительному сговору, организованных групп либо преступных сообществ (преступных организаций).

Одной из наиболее опасных форм организованной преступности являются совершаемые преступными сообществами (преступными организациями) наркопреступления. Так, за последние 5 лет ФСКН России было расследовано более 200 таких уголовных дел по ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Несмотря на характерное для большинства территориальных органов ФСКН РФ снижение результатов оперативно-служебной деятельности, органами наркоконтроля Сибирского федерального округа в текущем году выявлено более 11 тыс. преступлений, или каждое шестое преступление, зарегистрированное ФСКН России, из незаконного оборота изъято свыше 5 тонн наркотических средств, что составляет порядка 30% от общих изъятий ФСКН России, в том числе около 200 кг или четвертая часть всего изъятого органами наркоконтроля страны героина.

Однако, отмеченное снижение результативности правоохранительной деятельности происходит на фоне осложнения оперативной обстановки и роста наркопотребления в ряде городов округа. В таких городах как Назарово, Лесосибирск, Усть-Илимск, Искитим, Абакан наблюдается стремительный рост наркопотребления и в первую очередь героина.

Логично предположить, что спрос на наркотики в этих и подобных им российских городах удовлетворяет хорошо организованная разветвленная сеть сбытчиков, а иными словами действующая в го-

¹Ищенко П.П., Яковлев С.П. О некоторых вопросах проведения фоноскопических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных в организованных формах, в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2011. – № 2. – С. 18 – 20.

роде одна преступная организация или несколько конкурирующих. Поэтому совершенствуя деятельность по ликвидации наркоформирований, особое внимание необходимо обратить на каждую из ее стадий, а именно: доследственную проверку, предварительное следствие, судебное следствие.

Особый интерес вызывают ситуации заключительной стадии судебного рассмотрения уголовных дел, связанных с деятельностью преступных наркоформирований.

Такие судебные ситуации характеризует то, что восприятие и оценка информации судом существенно отличается от восприятия и оценки той же самой информации следователем². Основная оценка доказательств и доказательственной информации в суде происходит в ходе судебного следствия и складывающихся ситуаций. Обобщение судебно-следственной практики позволяет по наличию или отсутствию доказательств, как главному критерию, выделить следующие, характерные для данного этапа, судебные ситуации и предложить общие алгоритмы их разрешения.

1. Доказательства предварительного следствия в суде подтверждаются полностью. Для этих судебных ситуаций характерно то, что версия обвинения полностью доказана материалами дела в ходе судебного следствия, а элементы состава преступления и доказательства, отраженные в обвинительном заключении, подтвердились в суде.

Так, в ходе судебного рассмотрения уголовного дела по обвинению гр-на Ш. стороной защиты было заявлено, что его вина во вступлении в преступное сообщество созданное для сбыта героина и в руководстве им, а также в организации причинения тяжкого вреда здоровью Б., повлекшего за собой смерть потерпевшего, не доказана. Также утверждается, что с 12 мая 2004 года уголовная ответственность за смесь, содержащую героин, устранена Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2004 года, по этому Постановлению необходимо, чтобы героин был в чистом виде, в силу чего все заключения судебно-химической экспертизы, проведенные по делу, по мнению Ш., утратили силу доказательств. Недопустимыми являются также протокол опознания П. по фотокопии осужденным Т. и свидетелем К., диктофонная запись оперативного работника и записи телефон-

²Об этом подробнее см.: Белкин, А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. – М.: НОРМА, 1999; Алиев Т.Т., Громов Н.А., Межуева Е.А., Понамаренков В.А. Понятие и структура уголовно-процессуального доказывания // Следователь. – 2003. – № 2.

ных переговоров В., П. и его (Ш.), которые на предварительном следствии были получены с нарушением закона.

На поданную впоследствии кассационную жалобу Верховный Суд РФ вынес кассационное определение оставившее приговор без изменений, а кассационную жалобу без удовлетворения. В определении Верховный Суд РФ указал, что проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, Судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей о виновности П., Ш., В., П.К., Т., Т.М., В. и И. в совершении преступлений, основанным на всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела.

Доводы кассационной жалобы осужденного Ш. о том, что по делу открылись новые обстоятельства причинения тяжкого вреда здоровью Б., являются несостоятельными, так как кассационная жалоба, в которой осужденный Х. утверждал, что Б. избивал он, а не Ш., им отозвана.

Как следует из протокола судебного заседания, Ш. просил только о просмотре с участием присяжных заседателей видеозаписи его задержания и досмотра и это ходатайство было судом удовлетворено. Ходатайств об исследовании других указанных в жалобе Ш. доказательств им и его адвокатом заявлено не было.

Протоколы осмотра и прослушивания фонограмм на аудиокассетах, где записаны переговоры нескольких лиц с Ш., составлены в соответствии с требованиями УПК РФ.

При назначении и проведении фоноскопической экспертизы нарушений закона также не допущено. Несогласие адвоката с выводами экспертов не может служить основанием для признания заключения недопустимым доказательством.

Отсутствие судебного решения в материалах настоящего дела по причине его секретности не является основанием для исключения из судебного разбирательства протоколов осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров.

Нельзя также согласиться с доводами кассационной жалобы осужденного Ш. о том, что протокол опознания П. осужденным Т. и свидетелем К. является недопустимым доказательством, поскольку использование при опознании ксерокопий фотографий законом не запрещено, к тому же, никто из участников процесса не возражал против оглашения этих протоколов, а осужденный П. не отрицал, что на опознанной ксерокопии фотографии изображен он.

Доводы кассационных жалоб Ш., П., П.К. и Т. о том, что Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2004 года была устранена уголовная ответственность за смеси, содержащие героин, являются несостоятельными, поскольку в названном ими постановлении сам героин не исключен из числа наркотиков, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

В связи с этим нет также оснований для признания недопустимыми доказательствами заключений химических экспертиз, тем более, что при их назначении и проведении, как это видно из материалов дела, были соблюдены нормы уголовно-процессуального закона³.

Можно предположить, что в ситуации достаточности доказательств и отсутствии процессуальных нарушений целесообразно проведение тактической операции **«использование доказательств предварительного следствия в суде»**.

Для государственного обвинителя в такой ситуации важно представить суду убедительную систему доказательств, свидетельствующих о совершении подсудимыми преступлений. В своих выступлениях он должен акцентировать внимание на всех полученных доказательствах, и в первую очередь на результатах оперативно-розыскной деятельности. Отдельные авторы приводят рекомендации об использовании, в том числе, и техники речевого воздействия⁴. Особую актуальность это приобретает при судебном разбирательстве дел о преступлениях совершенных участниками преступных организаций в сфере незаконного оборота наркотиков с участием присяжных заседателей. Отраженные в обвинительном заключении, обстоятельства чаще всего устанавливаются в суде следующими алгоритмами действий: посредством допроса подсудимых, свидетелей, потерпевших, экспертов и других участников судебного заседания, предъявления для опознания вещей, предметов, людей, осмотром вещественных доказательств и т. д.

Состязательный процесс предполагает высокую активность государственного обвинителя и профессиональной защиты. Государственный обвинитель должен предвидеть возможные контрдействия защиты, которые могут проявляться в предоставлении новых доказа-

³Дело № 4-о06-51 сп. Архив Верховного Суда РФ.

⁴Хорошева А.Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства дел с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 2011. – С. 9–10.

тельств, выдвижении новых версий произошедшего события, заявления ходатайств, подачи жалоб и т. д.

2. Доказательства предварительного следствия в суде подтверждаются частично. При этом могут быть изменения по объему обвинения, исключение некоторых эпизодов преступной деятельности, не нашедших своего отражения в судебном следствии, изменение обвинения на менее тяжкое, неподтверждение некоторых признаков преступлений совершенных участниками наркоформирований.

В качестве примера приведем уголовное дело по обвинению гр. Л., обвиненного органом предварительного следствия в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 210 ч. 1, 210 ч. 2 УК РФ в редакции Федерального Закона Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 ФЗ, ст. ст. 30 ч. 3, 228 ч. 4 УК РФ в редакции Федерального Закона Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 ФЗ. По версии следователя в ходе деятельности по руководству преступным сообществом, Л., используя свои профессиональные знания и навыки, полученные им за время службы в отделе по борьбе с незаконным оборотом наркотиков органов внутренних дел, обучал членов преступного сообщества конспиративным действиям, проводил контрразведывательную деятельность, сообщая информацию о лицах, оказывающих содействие правоохранительным органам в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Используя знакомства с оперативными работниками в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, интересовался судьбой лиц, задержанных за незаконное хранение и сбыт наркотических средств, из числа входящих в их преступную организацию, а также перспективами следствия в отношении этих лиц, с целью обезопасить противоправную деятельность своей преступной организации, а при возможности помочь им избежать уголовной ответственности, либо облегчить ее. Незаконно приобрел у неустановленного лица две портативные (носимые) радиостанции, которые настроил на радиочастоты, выделенные Минсвязи России правоохранительным органам, а также руководил решением других вопросов безопасности деятельности их преступной организации и противодействия правоохранительным органам и принимал в этом активное участие. При осуществлении незаконной деятельности своей преступной организации по незаконному сбыту наркотического средства героин в особо крупном размере Л. организовал, руководил совершением преступлений членами преступной организации, а также сам непосредственно участвовал в совершении преступлений.

Судом первой инстанции подсудимый Л. по обвинению в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 210 ч. 1, 210 ч. 2 УК РФ был оправдан. В приговоре указывается на то, что выводы органов следствия и государственного обвинителя о создании Л. преступного сообщества с целью занятия наркобизнесом и организации широкой сети по сбыту наркотиков суд признает субъективными и предположительными, основанными лишь на фактах изъятия у Л., а также в квартире, нанимателем которой являлся его брат Л. М. В., наркотических средств в особо крупном размерах, результатах большого количества проведенных в этих целях оперативно розыскных мероприятий, показаниях сотрудников оперативной службы РУ госнаркоконтроля, подтвердивших в основном результаты оперативно – розыскной деятельности, но без указания источника своей осведомленности, а также на показаниях подсудимого П., которые он давал на всей стадии предварительного расследования, активно сотрудничая с органами следствия, изобличая Л. в совершении особо тяжких преступлений. Обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о сплоченности и организованности в преступной деятельности подсудимых, а также о наличии организованной группы ни органы предварительного расследования, ни государственный обвинитель суду по данному делу не предоставили и в судебном заседании такие обстоятельства не установлены⁵.

Вышеизложенная ситуация, как представляется, стала возможна по ряду причин. Во-первых, отсутствие сложившейся отработанной практики документирования преступлений совершенных участниками преступных организаций в сфере незаконного оборота наркотиков; во-вторых, скудный опыт расследования уголовных дел исследуемой категории в новых процессуальных условиях; в-третьих, отсутствие сложившейся практики судебного рассмотрения подобной категории уголовных дел.

В данной ситуации считаем целесообразным проведение тактической операции **«получение и использование судом недостающих доказательств»**.

Государственному обвинителю в первую очередь необходимо представить убедительную систему доказательств причастности подсудимого к преступлению. Для этого следует акцентировать внимание на оперативных материалах (проверочная закупка, контролируе-

⁵Дело № 2-37/2004. Архив Архангельского областного суда.

мая поставка), результатах оперативно-технических мероприятий, протоколах осмотра места происшествия, допросов свидетелей, заключениях экспертов. Если приведенные доказательства взаимно дополняют друг друга и версия обвинения подтверждается, необходимо представить суду доводы относительно мотива и цели совершения преступления подсудимым.

После этого целесообразно в процессе допроса подсудимого акцентировать внимание на установление формы его вины и обстоятельства совершенного преступления.

Важное значение в данном случае имеет и качественная подготовка к судебному разбирательству государственного обвинителя, которая представляет собой логико-аналитическую работу по изучению совокупности имеющейся в деле доказательственной информации на предмет установления ее тождественности реальным обстоятельствам дела и мысленное построение по результатам такого изучения модели реализации предполагаемого поведения в суде обвинителя с учетом возможных ситуаций, положительно либо отрицательно влияющих на степень вины подсудимого⁶.

3. Доказательства предварительного следствия в суде не подтверждаются. Такая ситуация складывается чаще всего при неполноте предварительного следствия.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ исключает возможность направления дела судом на дополнительное расследование в стадии судебного разбирательства. Такой подход законодателя разделяется не всеми авторами и ставит практические органы в затруднительное положение в ряде сложных ситуаций, особенно тогда, когда суд установит, что преступление имело место, но по различным причинам те или иные обстоятельства его установить в этой ситуации нельзя из-за сильного противодействия следователю, явного сговора и отказа свидетелей от прежних показаний, государственный обвинитель явно тактически проигрывает защите.

Уголовно-процессуальный закон, регламентирующий порядок и основания возвращения уголовного дела прокурору, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании⁷.

⁶Кисленко И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – С. 17.

⁷Дяденькин С.В. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – С. 5.

Помимо прочего, рассмотренные выше судебные ситуации могут иметь вариации в зависимости от позиции защитника (проявляет активность, представляет ходатайства, предоставляет свидетелей защиты, либо проявляет умеренность или даже пассивность при защите интересов подзащитного), а также от позиции прокурора-государственного обвинителя (подготовлен к процессу или нет, поддерживает обвинение, отказывается от поддержания обвинения обоснованно либо необоснованно).

Челябинским областным судом 21 февраля 2005 года, подсудимые С., С., Б., обвиняемые по ст. 210 УК РФ были оправданы, так как суду не было представлено достаточно доказательств того, что подсудимая С. создала преступную организацию, а подсудимые С., Б. и другие принимали участие в нем. Суд пришел к твердому убеждению, что группа подсудимых, объединившаяся для сбыта наркотического средства – опия, не достигла такой степени организации и устойчивости, при которой действия подсудимых при совершении преступления следует расценивать как организация и участие в преступном сообществе. Такие признаки преступного сообщества, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами и сплоченность, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершаемых преступлений, а также определение направлений преступной деятельности, материальное обеспечение деятельности сообщества, распределение доходов, строгая подчиненность, контроль за исполнением заданий, в действиях подсудимых отсутствуют⁸. Государственный обвинитель, участвовавшая в уголовном процессе, не владела спецификой расследования уголовных дел данной категории и была не подготовлена к участию в процессе, в связи с чем, значительная часть информации о результатах оперативно-розыскной деятельности имеющейся в материалах дела не была ею использована для подтверждения виновности подсудимых.

А как показывает практика, большая часть доказательственной информации по таким делам базируется именно на основе результатов ОРД.

⁸Уголовное дело рассматривалось Челябинским областным судом в 2005 г.